

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТОК ВНЕШНЕГО ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС СУВЕРЕНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Бродовская^{1,2}, Д. С. Коваленко^{1,2}, Н. Ю. СклЯрова ¹

¹Московский педагогический государственный университет, Россия, Москва,

адрес: Россия, Москва, Малая Пироговская ул., д.1

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва, Ленинградский просп., д. 49/2

Поступила
в редакцию
17.02.2025

Поступила
после
рецензирования
28.03.2025

Принята
к публикации
29.04.2025

Аннотация. Цель статьи – представить результаты исследования оценки информационного потока внешнего давления на политику суверенизации российской системы общего образования.

Под суверенизацией национальной системы образования понимается формирование единого образовательного пространства, основывающегося на применении россияцентричной модели в содержании процесса образования. Алгоритм сбора и анализа и верификация данных включает когнитивное картирование 600 цифровых документов исследуемой тематической направленности. Сбор маркеров

и автоматизированный социально-медийный анализ проводился в период с 1 марта 2022 года по 1 апреля 2025 года.

Выявлено, что анализируемый информационный поток внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия носит управляемый характер. Целью подобного воздействия служит формирование негативного восприятия проводимой государством политики. В исследовании представлены результаты социально-медийного анализа и составлено семантическое ядро информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования.

Авторами также структурированы риски, связанные с использованием цифровых технологий в общественном развитии. Отмечается необходимость мониторинга создателей алгоритмов, настраивающих контент под актуальные потребности и предпочтения аудитории. Указывается, что цифровые платформы стали главным инструментом управляемой и намеренной дестабилизации политической власти.

В результате исследования анализ социального графа цифровой инфраструктуры внешнего информационного давления демонстрирует разветвленность сформировавшейся структуры, опирающейся главным образом на СМИ-иноагенты и зарубежные СМИ на русском языке, являющиеся основными авторами дискредитирующего контента. Полученные результаты важно учитывать для продуктивного противодействия внешнему информационно-психологическому воздействию на национальную систему образования.

Ключевые слова: внешнее информационное давление, суверенизация системы образования, информационный поток, социальные медиа, сетевой анализ, киберметрия.

Финансирование: Статья выполнена за счет бюджетных средств по государственному заданию в Московском педагогическом государственном университете.

Для цитирования: Бродовская Е. В., Коваленко Д. С., СклЯрова Н. Ю. Информационный поток внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на процесс суверенизации российской системы общего образования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №2. – С. 57-74. DOI: 10.22394/ 2071-2367-2025-20-2-57-74. EDN ZPERUT

© Бродовская Е. В., Коваленко Д. С., СклЯрова Н. Ю., 2025

INFORMATION FLOW OF EXTERNAL DESTRUCTIVE INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE ON THE ACQUISITION OF SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN SYSTEM OF GENERAL EDUCATION

Elena V. Brodovskaya ^{1,2} , Dmitriy S. Kovalenko ^{1,2} ,
Natalia Y. Sklyarova ¹

¹Moscow Pedagogical State University, address: 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation;

²Financial University under the Government of the Russian Federation, address: 49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, Russian Federation

Received
17.02.2025

Revised
28.03.2025

Accepted
29.04.2025

Abstract. The purpose of the article is to present the results of a study of external information pressure on the policy of sovereignization of the Russian general education system.

The national education system sovereignization is defined as a formation of a unified educational space based on usage of Russia-centered model in the content of the education process.

The data collection, analysis, and verification algorithm includes cognitive mapping of 600 digital documents of the thematic focus under study. The collection of markers and automated social media analysis of the tag cloud was carried out between March 1, 2022 and April 1, 2025. It is revealed that the analyzed information flow of external destructive informational and psychological impact is of a controlled nature. The purpose of such an impact is to form a negative perception of government policy. The study presents the results of a socio-media analysis and draws up a semantic core of the information flow of an external destructive informational and psychological impact on the sovereignty of the Russian general education system.

The authors also structured the risks associated with the use of digital technologies in social development. It is noted that there is a need to monitor the creators of algorithms that adjust content to the actual needs and preferences of the audience. It is pointed out that digital platforms have become the main tool for the controlled and deliberate destabilization of political power.

As a result of the research, the analysis of the social graph of the digital infrastructure of external information pressure demonstrates the branching of the formed structure, based mainly on foreign media agents and foreign media in Russian, which are the main authors of defamatory content. It is important to take into account the results obtained in order to effectively counteract the external informational and psychological impact on the national education system.

Key words: external information pressure, sovereignization of the education system, information flow, social media, network analysis, cybermetrics

Financing: The article is carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment for the Moscow Pedagogical State University.

For citations: Brodovskaya, E. V., Kovalenko, D. S., Sklyarova, N.Y. (2025) Information flow of external destructive informational and psychological influence on the acquisition of sovereignty of the Russian system of general education. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol.20, no.2, P. 57-74. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-2-57-74. EDN ZPEPUT

© Brodovskaya E. V., Kovalenko D. S., Sklyarova N.Y., 2025

Введение

Цифровая эпоха, которую переживает современный мир, существенным образом трансформировала большую часть социальных и политических институтов, сформировала новые возможности и сопутствующие им вызовы, одним из которых является масштабное применение каналов, инструментов и технологий информационно-психологического воздействия в рамках фундаментального цивилизационного противоборства за мировоззрение настоящих и будущих поколений. По словам Президента России Владимира Путина, «так называемый Запад с его колониальными повадками, привычкой разжигать по всему миру национальные конфликты стремится не просто сдержать наше развитие – вместо России им нужно зависимое, угасающее, вымирающее пространство, где можно творить всё что угодно»¹.

Сегодня Россия столкнулась с массой негативных эффектов насаждаемого извне западноцентризма – формы интеллектуальной интервенции по навязыванию системы мировоззренческих координат, обеспечивающих вестернизацию общества и государства. Одним из его проявлений является вовлечение молодежи в информационные потоки деструктивного внешнего информационно-психологического воздействия. Этот процесс представляет собой применение в российском сегменте блогхостинга цифровыми акторами системы технологий, направленных на обеспечение ускоренного распознавания контента, удержания внимания, мобилизации активности и ее конверсии в офлайн-пространство.

Субъектами такого воздействия, как правило, выступают правительства иностранных государств, международные организации и корпорации, стремящиеся нанести максимальный ущерб национальной безопасности и национальным интересам Российской Федерации. Их оружием в пространстве социальных медиа становятся цифровые акторы – центры и лидеры общественного мнения в цифровой среде, участвующие в создании, тиражировании интернет-контента, применяющие различные способы влияния на ценностные и поведенческие особенности аудиторий/групп/индивидов, в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта. Цифровые акторы направляют на мишени деструктивного внешнего информационно-психологического воздействия целую систему цифровых технологий и коммуникаций, целью которых является удержание внимания пользователей на определенных темах, эмоциях, способах действия на основе предъявления релизоров, актуализации их опыта посредством триггеров и формирования определенных паттернов поведения.

В настоящее время в центре рассматриваемого деструктивного внешнего информационно-психологического воздействия находятся процесс, инструменты и результаты государственной политики, направленной на суверенизацию национальной системы образования. Под суверенизацией национальной системы образования понимается формирование единого образовательного пространства, усиление воспитательной составляющей образования, а также необходимость придерживаться россицентричной модели в содержании процесса образования (Склярова, Бродовская, 2023).

Необходимо отметить, что наибольшему риску деструктивного внешнего информационного воздействия подвержена детская и молодежная аудитория как наиболее уязвимая мишень. Это может быть объяснено, в частности, тем, что именно данный возрастной сегмент более всех остальных погружен и вовлечен в

¹ Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. [Электронный ресурс]. Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 17.01.2025).

среду цифровых коммуникаций. Например, согласно результатам исследования Mediascope, 99 % российских детей активно пользуются Интернетом в различных целях¹. Причём данные свидетельствуют о том, что с возрастом этот процент продолжает увеличиваться, что говорит об активной вовлечённости детей в информационное пространство с раннего возраста.

В связи с этим обеспечение и защита процесса суверенизации отечественной образовательной системы требуют новых политических решений и практических шагов с опорой на достижения современного научного знания. В частности, на возможности социально-медийной предиктивной аналитики, включающей в себя систему таких исследовательских методов, как когнитивное картирование, позволяющее идентифицировать искомый информационный поток, киберметрия, делающая возможным определение содержательных, динамических, структурных и технологических особенностей социально-медийного контента, а также сетевой анализ, с помощью которого определяется наличие и плотность связей между ключевыми хабами цифровой инфраструктуры деструктивного внешнего информационно-психологического воздействия.

Теоретический фундамент исследования

Изучение внешнего информационного давления основано на положениях теорий и концепций, объясняющих аспекты воздействия цифровизации на общественную сферу. Так, согласно Э. Шмидту и Дж. Коэну, с появлением Интернета наступил «новый цифровой мир», открывший безграничные возможности для общества. Эксперты, будучи приверженцами технооптимистского взгляда на цифровую трансформацию, отмечают исключительно позитивное влияние цифровых инструментов на жизнь каждого человека, так как они, по их мнению, предоставляют различные ранее недоступные форматы гражданской активности. Дж. Коэн и Э. Шмидт делают акцент на том, что такие форматы не могут быть подконтрольны государству в связи с особой формой самоорганизации и консолидации в Сети (Шмидт, Коэн, 2013).

Противоположную позицию высказывают исследователи, которые отмечают риски, связанные с использованием цифровых технологий. А. Вромен, основываясь на проведенных исследованиях, отмечает особое влияние на факт радикализации социальных сетей. Ученый связывает это не столько с развитием цифровых технологий, сколько со сложившейся разветвленной сетевой структурой политических акторов (Vroman, 2017). На сегодняшний день, в связи с повсеместным распространением рекомендательных сервисов и аналитики больших данных, особое значение приобретают не только пользователи Сети, но и создатели алгоритмов, настраивающих контент под актуальные потребности и предпочтения аудитории. Такую сложившуюся систему А. Аниш характеризует как «алгократию», подчеркивая возрастающую концентрацию политического влияния в руках разработчиков алгоритмов (Aneesh, 2006).

М. Квет, в свою очередь, выдвигает концепцию глобального «цифрового колониализма». В рамках данной концепции исследователь описывает, как крупные технологические компании борются за доминирование в обширных цифровых пространствах, контроль над пользовательским поведением и связанными с ним большими данными (Kwet, 2019). При этом автором подчеркивается доминирование подобных корпораций не только на экономическом, но и на политическом

¹ Как дети и подростки в России пользуются интернетом. Инфографика.//РБК – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 02.03.2025).

уровне, что представляет особую угрозу для национальных правительств.

Основной риск заключается в использовании социальных сетей для организации неконвенциональных форм гражданской активности и последующей дестабилизации общественно-политической ситуации путем внешнего информационного давления. Отмечается, что за последние два десятилетия цифровые платформы стали главным инструментом управляемой и намеренной дестабилизации политической власти во многих странах мира. Мишенью подобного воздействия зачастую выступает молодежь (Лукушин, 2023).

Увеличение роли цифровизации и Интернета позволило расширить спектр приемов и технологий ведения государствами информационных войн. Данный термин был введен в оборот американским военным Т. Рона. Он подчеркивал, что критически важная для экономики информационная инфраструктура подвержена атакам со стороны вероятных противников не только во время военных конфликтов, но и в мирное время (Rona, 1976).

Американские эксперты из корпорации RAND Р. С. Моландер, Э. С. Риггл и П. А. Уилсон выделили основные стратегические характеристики, присущие информационной войне (Molander et al., 1996):

- Невысокая затратность. В отличие от традиционных вооружений, разработка информационных методов требует меньших финансовых ресурсов или активной поддержки государства.

- Размывание традиционных границ. Исторически сложившиеся географические границы между странами становятся менее выраженными из-за растущего взаимодействия в информационной среде. Затрудняется и возможность идентификации потенциального противника: исчезают четкие границы между внешними и внутригосударственными акторами, ответственными за атаку.

- Повышение роли управления восприятием. Современные технологии способны значительно усилить возможности информационного обмана и манипулирования реальностью с помощью визуальных средств. Возможности влияния на общественное мнение в информационной войне постоянно расширяются.

- Сложность предупреждения. Информационные атаки в киберпространстве сложно выявить на начальном этапе, а соответственно, и предпринять тактические действия для их предупреждения. Помимо этого, сложно однозначно установить природу возникновения угрозы, которая в некоторых случаях может быть схожа с системными сбоями или провокациями отдельных пользователей Сети.

Для описания информационного противостояния между государствами и используемых ими информационных воздействий П. Лайнбарджер предложил термин «психологическая война». Анализируя военные конфликты, исследователь выделил ряд методов, таких как дезинформация, ограничение доступа к информации, воздействие на эмоции и управление символами и представлениями, позволяющих влиять на взгляды общества и ослаблять моральный дух противника (Лайнбарджер, 2013).

Современные войны всё чаще опираются на инструменты, выходящие за рамки традиционных боевых действий. На сегодняшний день в научном и политическом дискурсе закрепилось понятие «гибридная война», обозначающее новую форму противостояния, сочетающую военные операции с нетрадиционными методами: экономическим давлением, кибернетическими атаками и информационными диверсиями (Jonson, 2018). Ф. Хоффман, американский эксперт в области национальной безопасности, подчеркивал многогранность будущих конфликтов, их способность интегрировать различные тактические приемы и средства, фор-

мируя мультимодальный характер войны (Hoffman, 2007). Социальные медиа-платформы, аккумулирующие широкую национальную аудиторию, рассматриваются исследователями как удобный канал для реализации внешнего воздействия (Miller, 2019).

В условиях обострения противостояния между Россией и западными странами, вызванного украинским кризисом, российские исследователи В. Н. Конышев и Р. В. Парфенов отмечают развитие нового этапа гибридной войны, где информационные операции и психологическое воздействие приобретают ключевое значение, а цифровые платформы используются для влияния на население противоборствующего государства (Конышев, Парфенов, 2019). Российский эксперт А. Б. Шатилов подчеркивает необходимость качественной информационной поддержки военных действий, которая выступает важным компонентом современного гибридного конфликта. Для достижения этой цели требуется разработка новых стратегий как для защиты от информационных атак, направленных на уязвимые группы населения, так и для создания собственных инструментов контрпропаганды (Шатилов, 2022).

Для рассмотрения суверенизации образования в качестве мишени внешнего деструктивного воздействия необходимо выделить ключевые характеристики данного процесса. Сам термин «образовательный суверенитет» получил распространение среди российских исследователей сравнительно недавно. Пик научных работ, посвященных изучению данного феномена, приходится на период с 2022 года по сегодняшний день.

А. Э. Святогорова и Е. В. Сорокина, расширяя традиционное понимание суверенитета, которое ограничивается исключительно властными полномочиями государства, считают образовательный суверенитет специфической формой реализации государственного суверенитета, проявляющейся во внутренней и внешней автономии при осуществлении образовательной политики (Святогорова, Сорокина, 2023). С. С. Жевлакович утверждает, что для построения суверенной российской образовательной системы необходимо учитывать как прошлые ошибки, так и достижения, опираясь на анализ современных тенденций и прогнозируя будущее развитие общества. Важно гибко реагировать на общественные запросы и изменения, а также воспринимать мировой опыт через национальную призму, избегая бездумного копирования (Жевлакович, 2022).

А. В. Попова акцентирует внимание на том, что для достижения образовательного суверенитета требуется создание образовательной системы, ориентированной на национальные ценности (Попова, 2024). С. Перевезенцев и В. Меньшиков полагают, что суверенизация образования заключается в сбалансированном развитии, основанном на передовых отечественных методиках с учетом лучших мировых образовательных практик¹.

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на положениях и принципах социально-медийной предиктивной аналитики (далее – СМПА), разработанных и многократно апробированных представителями научной школы Е. В. Бродовской (Бродовская и др., 2017). СМПА представляет собой направление в политических исследованиях, опирающееся на синтез таких методологических подходов, как новый институционализм в социологической версии, социальный конструктивизм и сетевой подход. В основе применения ба-

¹ «Суверенная система образования»: что это может значить? – URL: <https://new-era.space/nir/485/?ysclid=m74cg0pj3o658893307> (дата обращения: 04.03.2025).

зового для исследования неоинституционального подхода лежит представление о том, что управление информационным потоком в цифровом пространстве отражает социальную архитектуру общества и базируется на поиске баланса между формальными и неформальными компонентами.

Под информационным потоком понимается массив интернет-контента, объединенного общим содержанием, структурными, динамическими и технологическими особенностями, целенаправленное формирование которого обеспечивается благодаря наличию цифровой инфраструктуры, цифровых и гуманитарных технологий, направленных на конкретные аудитории и группы с целью их масштабного вовлечения в цифровые коммуникации и влияния на их ценностные, а также поведенческие особенности.

Не менее важным для решения задач исследования является социальный конструктивизм, основываясь на идеях которого, анализируется внешнее информационное давление на процесс суверенизации национальной системы образования. В рамках конструктивистского подхода в дискурсивно-психологической версии индивидуальное понимание и осмысление информации формируется под влиянием личного опыта, а также социокультурного контекста и интерпретации. Этот подход акцентирует внимание на важности анализа языка, символов, ритуалов и социокультурных норм для понимания коммуникативных процессов и конструирования политических значений и смыслов в обществе (Nightingale, Cromby, 1999). Применение принципов социального конструктивизма необходимо для анализа процессов формирования дискурсов, оценок и мнений, касающихся политики формирования суверенной системы общего образования в России.

Внешнее информационное давление – это совокупность систематических информационных воздействий, исходящих преимущественно от центров и лидеров общественного мнения иностранных государств, оказывающих посредством цифровых акторов через каналы социальных медиа деструктивное влияние на отдельные группы населения, объединенные по демографическому, географическому, национальному, профессиональному, социальному, политическому или иному признаку. Помимо этого, мишенями такого воздействия могут выступать национальные интернет-аудитории, отдельные регионы, ключевые события, процессы и темы (Бродовская и др., 2020).

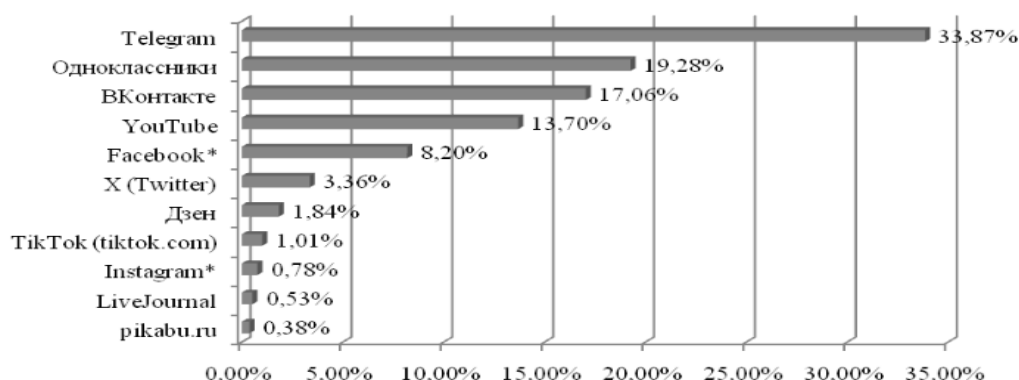
Еще одной значимой составляющей методологической основы исследования выступил сетевой подход, отличающийся нацеленностью на установление связей между цифровыми акторами, которые управляют информационным потоком и наполняют его. Применение данного подхода позволяет выявить структуру взаимодействия различных субъектов информационного пространства, проанализировать механизмы формирования общественного мнения и определить ключевые узлы Сети, влияющие на распространение информации (Howard, Parks, 2012).

Методика исследования выстроена исходя из гибридной стратегии исследования, основанной на совмещении применения качественных и количественных методов. Для начала была сформирована выборочная совокупность, состоящая из 50 каналов внешних сетевых авторов, дискредитирующих образовательную политику Российской Федерации. Далее посредством когнитивного картирования 600 цифровых документов, содержащих следы внешнего информационного давления на суверенизацию российской системы общего образования, в период с 1 марта 2022 года по 1 апреля 2025 года был составлен словарь поисковых запросов. На его основе был выполнен социально-медийный анализ изучаемого информационного потока. С использованием сервиса для мониторинга социальных

медиа «Медиалогия» было выгружено 1,5 млн тематических публикаций за период 1.01.2023 – 1.04.2025 года. На основе анализа полученных цифровых данных были выделены структурные, содержательные, технологические и динамические характеристики информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на процесс суверенизации российской системы общего образования. Завершающим этапом исследования стало реконструирование цифровой инфраструктуры внешнего информационного давления посредством построения социального графа. Узлами Сети выступили цифровые сообщества, распространяющие дискредитационные материалы об инструментах и практиках формирования суверенной системы общего образования, а ребра выделялись на основе наличия репостов тематических сообщений. Инструментом формирования и визуализации социального графа послужило программное обеспечение Gephi.

Результаты исследования

Представим базовые характеристики проанализированного информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования. Одним из маркеров такого потока можно выделить локализацию контента на популярных площадках для целевой аудитории воздействия. Так, больше всего деструктивного контента сосредоточено в мессенджере Telegram (33,87%). Примечательно, что среди платформ, распространяющих информацию, дискредитирующую политику суверенизации национальной системы общего образования, второе место по популярности занимает соцсеть «Одноклассники», пользующаяся, согласно различным исследованиям, спросом у старшего поколения¹ (см. рис. 1).

**принадлежат компании Meta, признанной в России экстремистской организацией*

Рисунок 1 – Локализация информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования

Figure 1 – Localization of the information flow of external destructive information-psychological influence on the sovereignty of the Russian general education system

¹ Самые популярные социальные сети в России в 2025 году / Ррс.Ворлд // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/> (дата обращения: 20.03.2025).

Выбор подобного канала распространения может быть связан с тем, что родительское и учительское сообщества являются одними из основных целевых групп внешнего информационного давления. Стоит отметить, что ручная проверка сообщений в данной соцсети выявила преобладание не авторского контента, а материалов, заимствованных из других источников, которые активно обсуждаются пользователями. Еще одним маркером внешнего информационного деструктивного воздействия эксперты выделяют внезапные и массовые информационные вбросы. Анализируемый информационный поток демонстрирует подобные тенденции, которые наглядно представлены на примере фрагмента его динамики за январь 2025 года. Можно наблюдать два пика интенсивности, пришедшиеся на 27–28 января и 30–31 января (см. рис. 2).

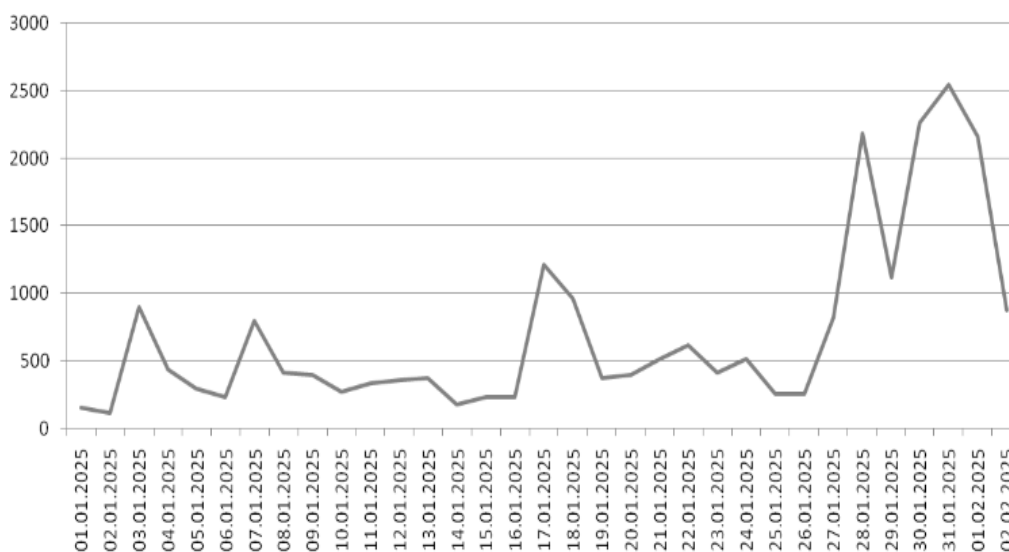

Рисунок 2 – Динамика информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования, январь 2025 г.

Figure 2 – Dynamics of the information flow of external destructive information-psychological influence on the sovereignty of the Russian general education system, January 2025

Сопоставление с событиями в стране и мире показывает, что акторы внешнего воздействия используют инфоповоды для усиления информационных атак. Примером может служить представление 27–28 января новых инструментов суверенизации образования (презентация нового учебника по военной истории России министром просвещения Российской Федерации Сергеем Сергеевичем Кравцовым и помощником Президента России Владимиром Ростиславовичем Мединским¹ и выступление на пленарном заседании Международных Рождественских образовательных чтений Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о возвращении предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в

¹ Владимир Мединский и Сергей Кравцов представили новый учебник по военной истории / Минпросвещения России / Министерство просвещения РФ // [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/9358/vladimir-medinskiy-i-sergey-kravcov-predstavili-novyy-uchebnik-po-voennoy-istorii/?ysclid=mamd3qyf3993843196> (дата обращения: 20.03.2025).

школы¹), а также появление антироссийского фильма «Mr. Nobody Against Putin», снятого челябинским педагогом², обсуждение которого пришлось на 30–31 января. В основе киноленты лежат видеозаписи, сделанные на тот момент учителем одной челябинской школы в процессе его трудовой деятельности в образовательном учреждении. В фильм включены эпизоды, запечатлевшие разнообразные учебные занятия, а также внеклассные мероприятия, ориентированные на формирование патриотических чувств и духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения, в частности церемонии поднятия государственного флага и исполнение гимна, а также занятия по курсу «Разговоры о важном». Целью данной дискредитационной работы является представление в негативном ключе государственной политики суверенизации образования. Таким образом, наличие пиков в динамике подтверждает управляемость исследуемого информационного потока.

Рассмотрим структурные особенности анализируемого информационного потока. Аудитория, вовлеченная в данный поток, состоит на 58 % из мужчин и на 42 % из женщин, причём преобладают лица старше 40 лет (70,65 %). Молодежь составляет менее 30 %, хотя данная группа должна быть основной целевой для деструктивного воздействия (см. рис. 3). К тому же лишь 20,55 % аудитории состоит в браке. Всё это в совокупности указывает на неполное соответствие между вовлеченной аудиторией и целевой группой информационно-психологического деструктивного воздействия. Так, учащаяся молодежь остаётся меньше всего вовлечена в данный деструктивный информационный поток.

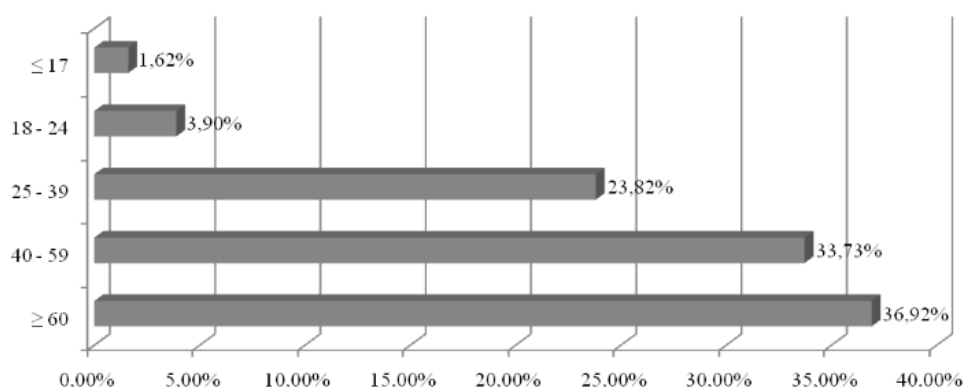

Рисунок 3 – Возрастные характеристики аудитории информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования

Figure 3 – Age characteristics of the audience of the information flow of external destructive information-psychological influence on the sovereignty of the Russian general education system

¹ Патриарх Кирилл рассказал, что предмет ОДНКР вернется в школы / ТАСС //. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/22993963?ysclid=mamd9bx08745795189> (дата обращения: 20.03.2025).

² Учитель в Челябинской области тайно снимал школьников для антироссийского фильма – 31.01.2025 / 74.ru – URL: <https://74.ru/text/world/2025/01/31/75045317/?ysclid=maf5xf5j1c910961293> (дата обращения: 20.03.2025).

Анализ облака тегов, сформированного из наиболее часто встречающихся слов в исследуемом информационном потоке, демонстрирует направленность на формирование негативного отношения среди целевых групп воздействия к проводимой политике суверенизации общего образования и ее отдельным инструментам и практикам (см. рис. 4). В семантическом ядре присутствуют таргетные группы-мишени деструктивного воздействия («школьник»/«ребенок»/«дети», «родитель»), объекты воздействия («учебник», «история», «разговор» (в контексте уроков «Разговоры о важном»)), а также контекст давления, в чём обвиняют политику суверенизации образования («пропаганда», «милитаризация») и общий политический фон («СВО», «война»). Всё это вновь подтверждает факт наличия управления данным информационным потоком, а не стихийного характера природы его возникновения.

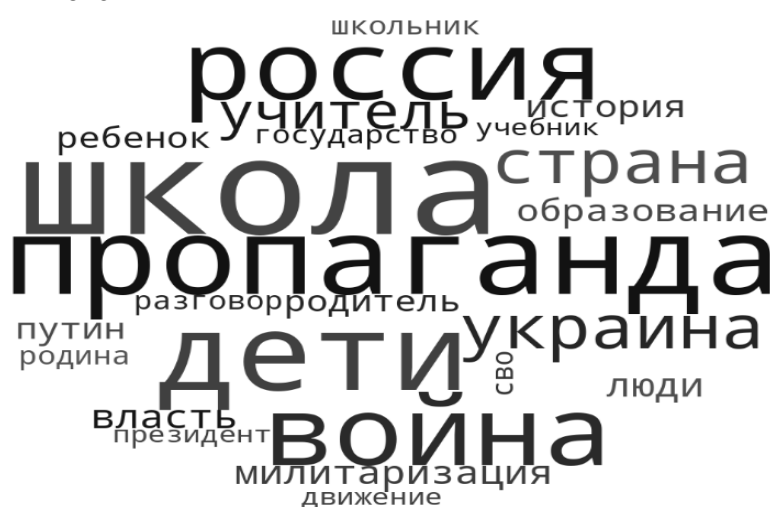

Рисунок 4 – Семантическое ядро информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования

Figure 4 – The semantic core of the information flow of external destructive information-psychological influence on the sovereignty of the Russian general education system

Рассмотрим также особенности информационного потока, направленного на дискредитацию одного из инструментов формирования суверенной системы общего образования – «Разговоров о важном», также ставшего объектом внешнего деструктивного воздействия. На рис. 5 представлено семантическое ядро данного информационного потока. Как и в случае с семантическим ядром информационного потока, направленного на дискредитацию проводимой политики суверенизации национальной системы образования, мы можем наблюдать те же речевые конструкции, что указывает на единообразие продвигаемых нарративов и дискурсов и свидетельствует об управляемом характере деструктивного воздействия, целью которого является формирование негативных установок по отношению к государственной политике и ее отдельным практикам. Так, «Разговоры о важном» представляются акторами внешнего информационного давления в качестве инструмента «государственной пропаганды», «идеологической обработки детей», а также занятий, на которых школьникам «вешают лапшу» и «готовят их

к войне».

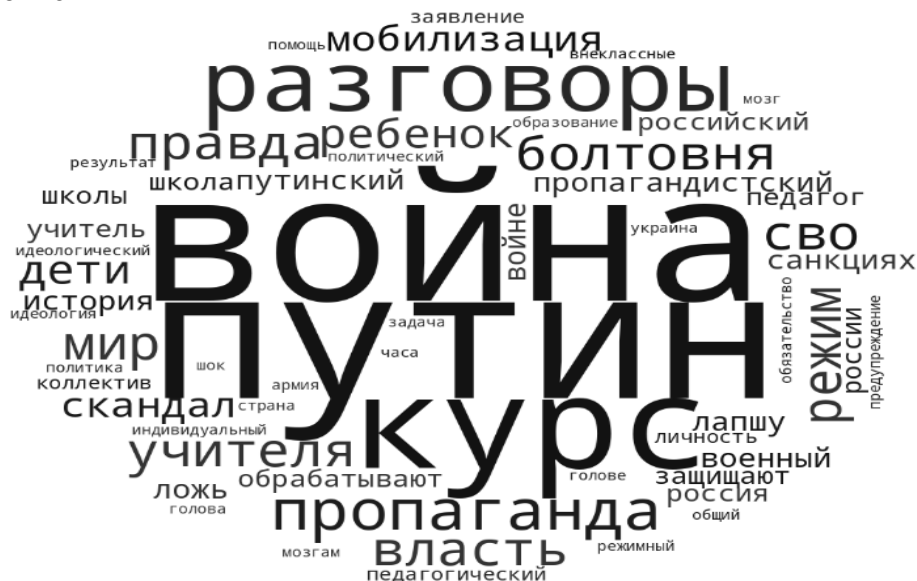

Рисунок 5 – Семантическое ядро информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на внеурочный курс «Разговоры о важном»

Figure 5 – The semantic core of the information flow of external destructive information-psychological influence on the extracurricular course «Important conversations»

Обратим внимание на географию распространения данного информационного потока. Анализ геолокационных характеристик демонстрирует, что большая часть деструктивных сообщений приходится на ключевые регионы внешнего информационного давления на молодежь, в числе которых крупные городские агломерации, такие как Москва, Санкт-Петербург, Пермь и Нижний Новгород. Также в эту категорию попадают регионы, граничащие с зоной проведения специальной военной операции, включая Ростовскую область и Республику Крым. Кроме того, отмечается активность в национальных республиках, например в Республике Башкортостан. Следует подчеркнуть, что представленный список не ограничивается приведенными регионами, в него включены все субъекты Российской Федерации. Но большая часть массива сосредоточена именно в приведенных выше регионах как ключевых мишенях внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия.

Акторами внешнего информационного давления на внеурочный курс «Разговоры о важном» выступают СМИ-иноагенты и зарубежные СМИ на русском языке. Так, в своих материалах они предлагают якобы корректную интерпретацию тем, рассматриваемых в российских школах в рамках внеурочного курса. Содержание их постов и видеороликов соответствует тематическому плану «Разговоров о важном», однако в них транслируются тезисы, направленные на слом ценностных ориентаций и установок молодых граждан, что способствует формированию у молодежи негативного отношения к России и государственной власти.

На заключительном этапе исследования была реконструирована цифровая архитектура внешнего воздействия посредством построения социального графа. Этот метод позволяет визуализировать сеть деструктивного влияния и выявить

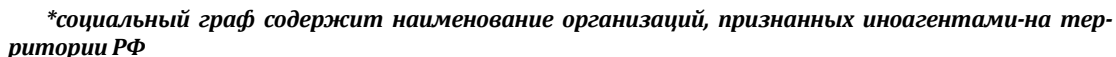

Figure 6 – Digital infrastructure of external information pressure on the policy of sovereignty of the Russian general education system

Заключение

В современном мире в условиях значительного роста влияния информационных технологий и социальных сетей как способа коммуникации происходит кратное увеличение использования этого ресурса в целях распространения деструктивного контента. Это приобретает особую актуальность в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности и укрепления суверенитета государства.

По результатам эмпирического анализа можно отметить, что информационный поток внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на суверенизацию российской системы общего образования носит управляемый характер. Он направлен на формирование негативного отношения к происходящим процессам, изменениям в сфере образования среди целевых групп, таких как родительское и учительское сообщества и дети. Такое воздействие реализовано посредством использования единообразных нарративов о «милитаризации детей», «подготовке к войне» и «идеологической обработке» в российских школах, а также через применение разного рода технологий и стратегий манипулирования.

Ключевой площадкой распространения дискредитационных материалов стал мессенджер Telegram, где сосредоточено около трети деструктивного контента. Также социальная сеть «Одноклассники», традиционно ассоциируемая с представителями старшего поколения, была выбрана авторами внешнего информационного давления для расширения аудитории деструктивного информационно-психологического воздействия и таргетного воздействия на нее. Данный факт указывает на намерение вовлечения таких ключевых целевых групп, как родительское и учительское сообщества.

Триггерами усиления деструктивного воздействия являются новые мировоззренческие инструменты формирования суверенной системы общего образования. Внедрение практик суверенизации образовательной системы, направленных на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание в российских школах, сопровождается спланированными внешними акторами информационными кампаниями.

Цифровая архитектура внешнего информационного давления имеет разветвленную структуру, опирается на иностранных агентов, аффилированные с ними организации, а также на зарубежные СМИ на русском языке. Данные акторы через оформленное сетевое взаимодействие активно транслируют деструктивные нарративы, связанные с дискредитацией процесса суверенизации национальной системы общего образования. В качестве ключевых каналов распространения дискредитации были выявлены «Гласная», «7x7 – Горизонтальная Россия» (признаны иностранными агентами на территории РФ) и маскирующаяся под профсоюз общественная организация «Альянс учителей», во главе которой стоит Даниил Кен, также признанный иностранным агентом.

Выявленные аспекты необходимо учитывать в ходе дальнейшего противодействия потенциальным рискам и угрозам политике суверенизации национальной системы общего образования. Подобные меры должны носить комплексный характер, необходимо приложить консолидированных усилий всех заинтересованных сторон: органов власти, субъектов гражданского общества, администраций школ и ряда других. С одной стороны, необходимо активизировать мониторинг информационного пространства на предмет наличия деструктивных материалов об инструментах и практиках суверенизации российской системы общего

образования. С другой стороны, важно формировать альтернативные информационные потоки, направленные на продвижение и объяснение проводимой государством политики суверенизации среди адресных групп. Также необходимо инициировать и реализовать просветительскую программу, направленную на защиту педагогов, школьников и их родителей от попадания под влияние внешнего деструктивного информационного воздействия, содержащего дискредитацию государственной политики в образовательной сфере. Целевыми аудиториями данной программы могут быть: начинающие педагоги – выпускники педагогических высших учебных заведений, практикующие учителя, а также учащиеся и их родители, представители родительских комитетов и иных объединений. Для каждой целевой группы требуется разработка индивидуализированного формата методических материалов, позволяющих идентифицировать субъектов и признаки внешнего информационного давления на национальную систему образования и отдельные ее инструменты и практики. Для будущих педагогов предлагается создание инструкции в виде инфографики, для учителей – разработка методических рекомендаций, а для школьников и их родителей – создание серии видеоматериалов с участием авторитетных для них лиц.

Предлагаемые меры направлены на обеспечение безопасности российской образовательной среды от деструктивного внешнего информационно-психологического влияния, которое может привести к ослаблению общероссийской государственной идентичности и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Эти действия также призваны предотвратить дестабилизацию суверенного развития национальной системы образования. Подобные действия важны в условиях необходимости реализации положений Указа № 309 от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в части создания благоприятной среды для формирования гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности.

В качестве перспективы исследования можно выделить необходимость эмпирического подтверждения факта влияния деструктивного контента, содержащего дискредитацию инструментов формирования суверенной национальной системы общего образования, на их восприятие целевыми группами информационного воздействия, а также на изменение общественного мнения и установок граждан по их отношению к государственной власти и проводимой ею политике. Проверить данное положение можно с помощью применения таких современных методов когнитивной инструментальной диагностики, как окулуметрия и песочное игровое моделирование.

Список литературы:

1. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Д. Н. Карзубов, А. В. Синяков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5(141). – С. 79-104. – DOI 10.14515/monitoring.2017.5.06. – EDN YLYNYL.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. // Политическая наука. № 3. 2020. С. 243-265. DOI: 10.31249/poln/2020.03.11 – EDN YFVBVTI.

3. Жевлакович С.С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №3. С. 127-135. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-3-127-135. – EDN IMYOVH.
4. Лайнбаджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания / М.: Центрполиграф, 2013., 445 с.
5. Лукушин В.А. Внешнее информационное давление на российскую молодежь как инструмент глобального противоборства // Общественные науки и современность. 2023. №3. С.68-82. DOI: 10.31857/S086904992303005X – EDN GHVNCJ.
6. Попова А.В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования. 2024. №2. С. 82-91 – DOI 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91. – EDN OGRNVR.
7. Святогорова А.Э., Сорокина Е.В. Конституционно-правовые основы реализации образовательного суверенитета // Юридическая наука. 2023. №10. С. 137-141. – EDN SIJKQM.
8. Скларова Н.Ю., Бродовская Е.В. Суверенизация национальной системы образования и воспитания в оценках молодежи, обучающейся в педагогических вузах и вузах РФ // Власть. 2023. №2. С. 9-14. – DOI 10.31171/vlast.v31i2.9516. – EDN XJRNQA.
9. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
10. Aneesh A. Virtual migration: the programming of globalization. / Durham: Duke University Press, 2006. 194 p.
11. Howard Ph. N., Parks M. R. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence // Journal of Communication. 2012. No. 62. P. 359-362.
12. Kwet M. Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South / Race & Class. 2019. № 40(4). P. 3-26
13. Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A. Strategic information warfare: a new face of war., Santa Monica, 1996, 118 p.
14. Nightingale D.J., Cromby J. Social Constructionist Psychology: A Critical Analysis of Theory and Practice / Maidenhead: Open University Press, 1999. 236 p.
15. Rona T. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976., 50 p.
16. Vromen A. Digital Citizenship and Political Engagement / London: Palgrave Macmillan, 2017., 278 p.

References:

1. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Karzubov, D.N. and Sinyakov, A.V. (2017) Development of the methodology and techniques of intellectual search for digital markers of political processes in social media. *Monitoring*. no. 5 (141), P. 79-104. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06. (In Russ).– EDN YLYNYL.
2. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu. and Pyrma, R.V. (2020) Discourses of external information pressure in the Crimean and Sevastopol segments of the Runet: features, addressees, conflict potential. *Political Science*. no. 3, P. 243-265. (In Russ). – DOI: 10.31249/poln/2020.03.11– EDN YFVBTL.
3. Zhevlakovich, S.S. (2022) On the issue of sovereignty of the national education system. *Psychology and pedagogy of service activities*. no. 3, P. 127-135 (In Russ). – DOI 10.24412/2658-638X-2022-3-127-135. – EDN IMYOVH.
4. Linebadger, P. (2013) *Psychological warfare. Theory and practice of processing mass consciousness*. М.: Centerpoligraf, 445 p. (In Russ).

5. Lukushin V.A. (2023) External information pressure on Russian youth as an instrument of global confrontation. *Social Sciences and Modernity*. no. 3, P. 68-82. (In Russ).– DOI: 10.31857/S086904992303005X
6. Popova A.V. (2024) Educational Sovereignty of Russia: On the Substantive Characteristics of the Unique National Education System. *Problems of Modern Education*. no. 2, P. 82-90 (In Russ). – DOI 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91. – EDN OGRNVR.
7. Svyatogorova A.E. and Sorokina E.V. (2023) Constitutional and Legal Foundations for the Implementation of Educational Sovereignty. *Legal Science*. no. 10, P. 137-141. (In Russ).– EDN SIJKQM.
8. Sklyarova N.Yu. and Brodovskaya E.V. (2023) Sovereignty of the National System of Education and Upbringing in the Assessments of Young People Studying in Pedagogical Colleges and Universities of the Russian Federation. *Power*. no. 2, P. 9-14. (In Russ).– DOI 10.31171/vlast.v31i2.9516. – EDN XJRNQA.
9. Schmidt, E. and Cohen, D. (2013) *The New Digital World. How Technologies Change People's Lives, Business Models and the Concept of the State*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 368 p. (In Russ).
10. Aneesh A. (2006) *Virtual migration: the programming of globalization*. Durham: Duke University Press, 194 p.
11. Howard, Ph. N. and Parks, M. R. (2012) Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence. *Journal of Communication*. no. 62, P. 359-362.
12. Kwet, M. (2019) *Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South*. *Race & Class*. no. 40(4), P. 3-26
13. Molander, R.C., Riddile, A.S. and Wilson, P.A. (1996) *Strategic information warfare: a new face of war*. Santa Monica, 118 p.
14. Nightingale, D.J. and Cromby, J. (1999) *Social Constructionist Psychology: A Critical Analysis of Theory and Practice*. Maidenhead: Open University Press, 236 p.
15. Rona, T. (1976) *Weapon Systems and Information War*. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 50 p.
16. Vromen, A. (2017) *Digital Citizenship and Political Engagement*. London: Palgrave Macmillan, 278 p.

Сведения об авторах:

Бродовская Елена Викторовна, доктор политических наук, ведущий специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», Московский педагогический государственный университет; главный научный сотрудник Центра политических исследований, профессор кафедры политологии, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: brodovskaya@inbox.ru, eLibrary SPIN: 7357-6187. <https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>.

Коваленко Дмитрий Сергеевич, сотрудник научно-исследовательского отдела, Московский педагогический государственный университет; стажер-исследователь Центра политических исследований, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dmitriykov2002@gmail.com, eLibrary SPIN: 4227-3193, <https://orcid.org/0009-0009-2966-2802>.

Склярова Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», первый проректор, Московский педагогический государственный университет, e-mail: nu.sklyarova@mpgu.su, eLibrary SPIN: 5387-3761, <https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>.

About the authors:

Elena V. Brodovskaya, Doctor of Political Sciences, Leading specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center «Philosophy of Education», Moscow Pedagogical State University; Chief Researcher of the Center for Political Research, Professor of the Department of Political Science, Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: brodovskaya@inbox.ru, eLibrary SPIN: 7357-6187, <https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>.

Dmitriy S. Kovalenko, Research Fellow, Moscow Pedagogical State University; research intern, Center for Political Research, master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: dmitriykov2002@gmail.com, eLibrary SPIN: 4227-3193, <https://orcid.org/0009-0009-2966-2802>.

Natalia Y. Sklyarova, Candidate of Pedagogical Sciences, First Vice-Rector, Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center «Philosophy of Education», Moscow Pedagogical State University, e-mail: nu.sklyarova@mpgu.su, eLibrary SPIN: 5387-3761, <https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Бродовская Е.В., Коваленко Д.С., Склярова Н.Ю., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>